

Автомобиль беспрепятственно въехал на территорию Вилльного района Лунху. Сердце Цинь Му слегка дрогнуло: он вспомнил о своем дедушке, человеке, наделенном огромной властью, который даже после того, как узнал о его недуге, продолжал любить его так же сильно, как и раньше.

Лишь из-за собственного упрямства они не виделись целых четыре года. Всякий раз, когда Цинь Му думал об этом, ему хотелось удариться головой о стену — какое же это проявление несыновней почтительности!

Машина внезапно остановилась. Ли Бо бросил взгляд на погруженного в глубокие раздумья Цинь Му. Он размышлял, не повредился ли рассудок юного господина из-за его болезни, раз он стал выглядеть так странно. Ли Бо решил, что должен убедить хозяина отправить внука на лечение: если уж недуг «внизу» не вылечить, то хотя бы «сверху» нужно провести беседу и прояснить ситуацию.

Поколебавшись, Ли Бо помахал рукой перед глазами задумавшегося Цинь Му:

— Господин, мы приехали.

Цинь Му выдавил из себя сухую усмешку. Однако от одного слова «дом» на душе стало тепло. Игнорируя взгляд Ли Бо, смотревшего на него так, словно перед ним безнадежно больной, он открыл дверцу автомобиля. Но стоило ему заметить фигуру, стоявшую у живой изгороди, как улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Вэньжэнь Мин!

В глубине глаз Цинь Му вспыхнула ненависть. Если бы его спросили, кого он ненавидит больше всех на свете, Вэньжэнь Мин занял бы первое место — даже тот подонок, что столкнул его с небоскреба, не вызывал такой ярости, заставляющей скрежетать зубами. Разорвать его на куски было бы самым малым наказанием.

Цинь Му молча стиснул зубы.

Он полагал, что после перерождения у него будет больше времени до встречи с Вэньжэнь Мином, но тот застал его врасплох. Сдерживая клокотавшую внутри ярость, Цинь Му, доведенный до крайности, вдруг рассмеялся.

Он сохранял полное спокойствие, когда повернулся к водителю и отрывисто произнес:

— Ли Бо, у меня есть личное дело, которое нужно уладить. Скажи дедушке, что я скоро буду, пусть не волнуется.

Ледяная ухмылка на лице Цинь Му напугала Ли Бо. Он бегло взглянул на Вэньжэнь Мина, и в его глазах тоже промелькнуло холодное раздражение. Если бы не этот человек, Цинь Му вряд

ли оказался бы в положении изгнанника из семьи Цинь. Но раз сам Цинь Му отдал такой приказ, Ли Бо не мог спорить:

— Юный господин, он ненадежен. Пожалуйста, не дайте себя обмануть снова.

Цинь Му лишь вздохнул про себя. Образ человека, покорно исполняющего любую волю Вэньжэнь Мина, слишком глубоко укоренился в чужих сердцах, и объяснить всё за один раз было невозможно. Он просто кивнул в знак согласия.

Пока Цинь Му разговаривал с Ли Бо, Вэньжэнь Мин подошел ближе. Он вежливо поздоровался с проходящим мимо Ли Бо, а затем с мягким, нежным выражением лица обратился к Цинь Му:

— Му, я услышал, что ты вернулся в семью Минь, и сразу же приехал. Я хочу объясниться с тобой.

Цинь Му впервые смотрел на Вэньжэнь Мина без всяких прикрас и эмоций. Честно говоря, внешность у Вэньжэнь Мина была исключительная — одни лишь «глаза персикового цвета» могли наполовину лишить человека души. Его манеры всегда создавали ощущение незыблемой уверенности, а в сочетании с богатым происхождением — неудивительно, что когда-то он сумел вскружить Цинь Му голову до безумия.

Цинь Му сохранял бесстрастное выражение лица, сдерживая желание врезать собеседнику.

— Вэньжэнь Мин, давай говорить прямо: ты правда думаешь, что твои извинения что-то значат? И тебе самому не надоело строить из себя святошу?

Лицо Вэньжэнь Мина не дрогнуло, но в глазах появилось еще больше нежности:

— Му, я правда не хотел проболтаться. Позавчера меня слишком сильно напоили, и я сболтнул лишнее. Я никак не ожидал, что все обернется так, и тебя выгонят из семьи Цинь. — Он крепче сжал предмет в своей руке, его взгляд на мгновение метнулся в сторону. — Если ты не против, я готов забрать тебя в семью Вэньжэнь.

Сердце Цинь Му болезненно сжалось. Он сделал глубокий вдох, чтобы унять бушующую внутри бурю. Сейчас ссориться с Вэньжэнь Мином было не на руку. Цинь Му приподнял бровь:

— Вэньжэнь Мин, кажется, ты кое в чем ошибся. Моя импотенция была лишь предлогом, чтобы не ложиться с тобой в постель.

Вэньжэнь Мин по натуре был крайне осторожен: перед каждой пьянкой он принимал лекарство, чтобы не проболтаться под воздействием алкоголя. Слабая голова? Да кто в это поверит! О, точно, ведь именно он стал тем самым неудачливым призраком в прошлой жизни!

В прошлой жизни Цинь Му не поехал в семью Минь, а отправился в бар заливать горе. Вэньжэнь Мин нашел его там, разыграл фальшивое раскаяние, а потом...

Цинь Му закрыл глаза.

Если он не ошибается, в руках у Вэньжэнь Мина сейчас скрыт диктофон. Ему нужно было получить признание из уст самого Цинь Му, что и стало бы окончательным ударом по его репутации. Никто не сомневался в том, как сильно знатные семьи дорожат своим лицом.

Он не попадет в ту же ловушку дважды. Цинь Му сжал кулаки.

Сколько же ненависти было между ними, раз Вэньжэнь Мин был готов так низко пасть, чтобы завоевать его доверие, а затем шаг за шагом столкнуть в бездну? Ему очень хотелось задать этот вопрос — он не смирился со своей смертью!

На лице Вэньжэнь Мина промелькнуло недоумение, но через мгновение он снова улыбнулся:

— Му, ты шутишь? Мы здесь одни, нет смысла притворяться.

При этом в душе Вэньжэнь Мина закрались сомнения: как один и тот же человек мог так сильно измениться всего за одну ночь? Впрочем, он не стал углубляться в раздумья. Характер Цинь Му таков, что его достаточно просто приласкать. Только так можно отговорить Минь Ихуна от разрыва отношений с семьей Вэньжэнь и добиться...

— Что мне скрывать? Быть с тобой рядом — это лишь способ посмотреть, что из себя представляет третий молодой господин семьи Вэньжэнь. Кто же знал, что я воочию увижу твою подлую, собачью натуру. — Цинь Му пожал плечами, его лицо выражало легкость. Впервые сказав такие колкости Вэньжэнь Мину, он почувствовал странное удовлетворение.

На душе у Вэньжэнь Мина будто горчицы насыпали — жгло нестерпимо. Он подавил гнев и выдавил из себя улыбку:

— Му, что с тобой? Ты ведь раньше никогда так не разговаривал.

«Да, — подумал Цинь Му, — если бы не внезапный удар судьбы, если бы я не разглядел твое истинное лицо, то, возможно, до сих пор жил бы в паутине твоей лжи». Четыре года стерли последнюю крупницу надежды на Вэньжэнь Мина.

Говорят, невзгоды — лучший способ повзрослеть. Иначе он не стал бы таким жестким, превратившись из невинного юноши в того, кто осторожно отражает любые удары извне.

— Ты сам сказал: это было раньше, а не сейчас.

Успешно насладившись выражением лица Вэньжэнь Мина, который словно проглотил муху, Цинь Му повернулся, собираясь уходить. Дедушка ждал его дома, а тратить время на таких отбросов — значит попусту расходовать жизнь.

Вэньжэнь Мин подсознательно схватил Цинь Му за руку, не желая отпускать. Ему нужно было, чтобы Цинь Му замолвил за него словечко перед Минь Ихуном. Если из-за этого инцидента пострадает бизнес между семьями Вэньжэнь и Минь, в своем доме он не одобрует.

В глазах Цинь Му мелькнуло отвращение, и он, не раздумывая, вырвал руку.

Открытая неприязнь в его взгляде обескуражила Вэньжэнь Мина: он не ожидал, что всегда мягкий Цинь Му может смотреть на него подобным образом.

Уголки губ Цинь Му приподнялись, но в глазах не было ни капли тепла:

— Вэньжэнь Мин, между нами всё только начинается.

Если он не вернет ему в десятикратном размере все то, что пережил в прошлой жизни, и все то, что совершил Вэньжэнь Мин, он будет должен самому себе, погибшему столь несправедливо.

Несмотря на жаркий июнь, Вэньжэнь Мина пробрал озноб. Нахлынуло ощущение, что ситуация выходит из-под контроля, в глубине души зародилось бессилие. Глядя на удаляющуюся фигуру Цинь Му, он крикнул:

— Цинь Му, подумай хорошенько! Я обязательно приду к тебе снова!

Только сейчас Вэньжэнь Мин по-настоящему осознал перемены в Цинь Му, и в его глазах вспыхнула ярость.

— Черт возьми, придет день — я прижму тебя к земле, пока ты не начнешь умолять о пощаде!

Цинь Му на мгновение остановился, но продолжил путь. Конечно, держаться подальше от Вэньжэнь Мина — лучший способ избежать беды, но разве можно лишить человека возможности сполна ощутить ту мучительную, пробирающую до костей боль, что он испытал сам? Разве не заведено в Китае отвечать взаимностью на любое отношение? Что ж, он все еще остается добрым человеком.

<http://bllate.org/book/25018/2958721>